

«Брекзит»: грядёт референдум «на бис»?

Лейбористы готовы прислушаться к гласу народа

Не поступившись своими принципами, глубоко укоренившимися в левой части политического спектра, лидер лейбористов Джереми Корбин опубликовал на страницах либеральной «Гардиан» свои базовые установки в отношении дальнейшего развития события вокруг «Брекзита». По причине их судьбоносности программное заявление можно окрестить «сентябрьскими тезисами».

Опорных идей всего четыре, и они квалифицированы как «разумная договорённость», хотя она не отличается особой новизной, что признаёт и сам автор (*“a sensible deal based on the terms we have long advocated”*). Это таможенный союз с ЕС на новых оговоренных условиях. Тесные торгово-экономические взаимоотношения с континентом с учётом сохраняющегося в ЕС единого «общего рынка» (замечу, довольно туманная формулировка). Гарантии соблюдения прав трудящихся. Природоохранные меры во имя экологического благополучия (подразумевается, видимо, общее благополучие).

Но не только и не столько «сентябрьские тезисы» обозначают альтернативу нынешнего курсу правительства под водительством Бориса Джонсона. Ключевых моментов в декларации Корбина целых два. Во-первых, лидер оппозиции взял на себя обязательство начать переговоры по четырёхсложной формуле от имени... правительства лейбористов, стало быть, в качестве нового премьера.

Во-вторых, и это самое существенное в кардинально скорректированной позиции главного трудовика, который ранее склонялся к поддержке сепаратистов, желавших распрощаться с континентальной Европой. Вот она, смена вектора: новое соглашение о выходе из ЕС будет затем вынесено... на повторный референдум наравне с прежней второй опцией – не уходить, а остаться.

Вознестись над схваткой

Таким образом, именно лейбористы, и никто другой, по словам Корбина, готовы прислушаться к «гласу народа» (*vox populi*). Сам он крепко-накрепко повязал себя обязательством «претворить в жизнь всё, что решат граждане». Но с дерзкой оговоркой – «в качестве лейбористского премьер-министра» (*“I pledge to carry out whatever the people decide, as a Labour prime minister”*).

Риторика сродни кумулятивному бронебойному снаряду. Корбин постулирует: «Лейбористы – единственная партия, решительно настроенная объединить людей» (*“Labour is the only party determined to bring people together”*). Корбин заверяет, что «только правительство лейбористов вручит власть обратно в руки граждан. Давайте не допустим выхода из ЕС без соглашения – и пусть народ решает» (*“Only a Labour government will put the power back into the hands of the people. Let’s stop a no-deal Brexit – and let the people decide”*).

Что всё это значит? Как справедливо комментирует смену курса «Гардиан», Корбин отказывается принять чью-либо сторону. Он не станет подыгрывать ни «брекзитерам», ни «юнионистам». Оставаясь над схваткой, Корбин становится приемлемым общенациональным лидером, который не поклялся, как Джонсон, увести Британию из союза любой ценой – «сделать или умереть» (“do or die”), а напротив, готов исполнить высшую суверенную волю народа.

Нельзя не увидеть в таком гибком подходе доказательств того, что лейборист Корбин хорошо усвоил урок, преподнесённый консерватором Камероном, который, будучи первым министром, инициировал референдум 2016 года – и просчитался. Он превратил себя в символ проевропейской лояльности. И, оказавшись на положении проигравшего, был вынужден подать в отставку.

Означает ли, что тактическая уловка Корбина повысила его шансы стать сменщиком Джонсона в резиденции на Даунинг-стрит, 10? В какой-то мере он перестанет вызывать идиосинкразию у многих рядовых однопартийцев, в том числе и в профсоюзной среде, где сильны настроения в пользу сохранения статус-кво (сохранения членства в ЕС). Но в широком контексте межпартийных и межклановых войн, идущих в режиме реального времени внутри политического класса, это – ещё не гарантия выхода в финал.

БоДжо получил чёрную метку

Между тем полным ходом в вестминстерском закулисье идёт поиск приемлемого преемника Джонсона на посту премьера. Увы, фигура Джереми Корбина для большинства политических племён (“tribes”) остаётся токсичной по разным причинам (см. [«Джереми Корбин: вторая молодость левака-динозавра»](#), №7-8(101), 2015).

Бывший член правительства Алистер Бэрт объявил, что ни он сам, ни костяк диссидентской фронды из числа депутатов-консерваторов, изгнанных за афронт в адрес вождя, то есть «БоДжо Клоуна», никогда не примут кандидатуру главы лейбористов. Для них, так надо понимать, Джереми Корбин – хуже сквашенных бараньих потрохов.

Раскольники-тори не признают его, по выражению газеты «Идепендент», в роли «главы правительства национального единства», которое, по медленно складывающемуся консенсусу, должно будет провести переговоры с Евросоюзом о продлении срока «Брекзита» и объявить досрочные выборы.

В свою очередь Чука Умунна, темнокожий либеральный демократ, заявил, что его партия поддержит только «нейтральную» фигуру в качестве временного технического премьера, который к тому же не имеет личных амбиций надолго сесть в это кресло.

Анна Субри, лидер созданной в 2019 году центристской партии под названием Измени Соединённое Королевство (Change UK), выступающей за членство в Евросоюзе, утверждала, что если Корбин не пойдёт на попятную и будет настаивать на том, чтобы возглавить переходное правительство, то оно никогда не обретёт плоть и кровь. Единственным приемлемым вариантом, по её разумению, будет сформировать кабинет из «старейших»

опытных политиков, не претендующих на то, чтобы задержаться у власти.

Как считает госпожа Субри, временному правительству нужно будет отвести срок в шесть месяцев. За эти полгода ему вменяют в обязанность организовать повторный референдум о членстве Британии в Евросоюзе.

В любом случае, сам факт гласного обсуждения вероятного сменщика Бориса Джонсона свидетельствует, что эксцентричному говоруну выдана «чёрная метка». Он приговорён. И вопрос не в том, уйдет ли он сам или будет выпровожен за дверь, а когда это случится.

Судя по смене направления ветра, если только Джонсон устоит и успеет хлопнуть дверью 31 октября (см. [«Брекзит»: несказанная словесная битва на Темзе»](#), №9(143), 2019), та команда, которая подхватит его бразды правления, попытается умирить сторонников и противников «Брекзита» последним из остающихся действенных способов. Повторным плебисцитом. Референдумом «на бис».

Поможет ли? Если прибегнуть к видеоизменённому мему Терезы Мэй, «весьма сомнительно» (“highly unlikely”). И вот почему...

Тем временем

За шесть недель до предполагаемого исхода территориальная целостность Соединённого Королевства оказалась под угрозой. Сепаратисты подняли голову и возвысили голос в горном крае к северу от Стены Адриана. После хитроумного хода Джонсона отправить парламент на каникулы (см. [«Британцам готовят «Операцию Овсянка»](#), №7-8(142), 2019) Сессионный суд, высшая судебная инстанция Шотландии по гражданским делам, постановил, что премьер-министр совершил правонарушение.

Учитывая, что на референдуме 2016 года двое из трех шотландцев высказались за сохранение членства в ЕС, вердикт горцев в судейских мантиях о «ничтожности» решения Джонсона не удивляет. Вот некоторые формулировки, вписанные ими в финальный документ: «Премьер-министр хотел избежать привлечения ответственности со стороны парламента»; «Это вопиющий факт несоблюдения основных стандартов работы органов власти»; «Его решение было незаконным и, следовательно, ничтожным».

На таком фоне слухи о том, что в случае ухода Британии из ЕС горцы сделают всё, чтобы провести повторно собственный референдум о разрыве унии с южным королевством, кажутся небеспочвенными.

Равно как и совершенно невероятный результат опроса в Северной Ирландии (одной из четырёх земель, образующих Соединённое Королевство), проведённый с 30 августа по 2 сентября среди 1542 человек (быть может, иные эксперты сочтут это непрезентативным).

Итог ошеломляет: в этих шести графствах, оставшихся у Британии после того, как она была вынуждена даровать свободу своей единственной «белой колонии» Ирландии, всегда численный перевес имели переселившиеся сюда англичане-протестанты. Они все либо пламенные, либо латентные «юнионисты», то есть сторонники пребывания в составе

Соединённого Королевства. И вдруг оказалось, что 51% опрошенных жителей поддерживают объединение Северной Ирландии с Ирландской Республикой.

Комментарий бывшего лидера Консервативной партии и автора опроса Майкла Эшкрофта – результат есть отражение «неопределённости и беспокойства, связанных с «Брекзитом» – не более, чем попытка завуалировать суть. Видимо, даже ольстерские протестанты видят для себя очевидную выгоду в отказе от унии с Британией в пользу унии с Евросоюзом. А это свидетельствует о принципиальных сдвигах в умонастроениях «низов».

Мнение эксперта

Обозреватель Джек Шенкер (Jack Shenker) с огорчением замечает, что скольжение Британии вниз по наклонной не замедляется. В сравнении с нынешним настроением то, что происходило по следам глобального финансового кризиса 2008 года в Британии – урезание социальных программ и режим строгой экономии, уличные беспорядки и восстановление популярности ультраправых группировок, – всё это можно считать «цветочками». Сейчас пришла пора пожинать «ягодки».

Но тугой узел социальных, экономических и психологических проблем, что сплетён в бывшей империи, над которой раньше не заходило солнце, не обязан своим появлением ни традициям и протоколам парламентаризма, ни даже роковому, как выяснилось, референдуму о выходе из союза.

Шенкер резонно пишет, что корни теперешнего, по выражению британской прессы, «бедлама» следует откапывать в другом месте. Бедлам – следствие. Причина в том, что трое из каждых пяти подростков и молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет, по медицинской статистике, испытывают стресс. Каждый четвёртый уверовал, что нет шансов в чём-либо преуспеть (“hopeless”). Размеры долга домохозяйств достигли рекордных показателей.

Более того, две трети из тех, кто по своему достатку существует ниже прожиточного минимума, имеет работу, а это означает, что даже наличие работы и заработка уже не гарантирует сытую жизнь (...“three in five 16- to 25-year-olds are now overwhelmed by stress and one in four feels “hopeless”; that average household debt is at a record high; that two-thirds of those living below the breadline in the UK today have jobs, but jobs that do not pay enough”).

Автор с присущим британцу сардоническим юмором обращает внимание на то, что вот уже несколько лет один из символов горделивого дворцового величия – башня Биг Бен окутана коконом строительных лесов. И всё это время вестминстерские сидельцы регулярно становятся предметом пересудов: то у них во дворце пожар вспыхнет, то трубу прорвёт. Шенкер видит в этом знамение свыше: «По мере того, как происходит крушение британской институциональной политики, боги предлагают нам метафорический образ этого явления» (“As the UK’s institutional politics crumbles, the gods are writing the metaphors for us”).

Неясно, на каких богов во множественном числе ссылается автор. Однако, с самим посылом трудно не согласиться: локальные пожары в Вестминстерском дворце и пожарище в центре Парижа (см. [«Огонь опалил Парижскую Богоматерь»](#), №4(139), 2019) – звенья одной

эзотерической цепи. Не таким ли экзотическим способом упомянутые Шенкером боги подсвечивают закат Европы?..

Владимир МИХЕЕВ